

Райкова Анна Николаевна

канд. филол. наук, заведующая кафедрой
ФГКВОУ ВО «Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации»
г. Саратов, Саратовская область

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ПОСРЕДСТВОМ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

***Аннотация:** в статье рассматривается природа ономасиологического анализа глагольного слова. Дается анализ лексических глагольных единиц и их функций в качестве номинаций на основе ономасиологического принципа, который позволяет доказать, что глагол является примером сложнейшего взаимодействия внутрилингвистических и внелингвистических факторов.*

***Ключевые слова:** глагол, глагольная лексика, процесс номинации, ономасиологический подход.*

В последнее время наблюдается тенденция увеличения интереса отечественных ученых к изучению родного языка, описанию его закономерностей и особенностей. Однако в области языкознания все еще остается большое количество неизученных лакун, одной из которых является изучение общих закономерностей образования языковых единиц, способных служить обозначением понятия о предмете, свойстве и действии, то есть объективации языковыми средствами и, прежде всего – посредством производного слова.

На наш взгляд этот факт и является неоспоримым доказательством необходимости создания лингвистической базы для наиболее полного описания средствами русского языка ономасиологических закономерностей в развитии языков разных структурных типов (мы рассматриваем на примере русского и английского языков). Решение возникающих в ходе исследования и описания задач требует, во-первых, анализа лексических единиц с точки зрения их функционирования как знаков, которые наделены определенным номинативным потенциалом, и, во-вторых, сопоставления номинативных свойств соотносимых

разноязычных лексем с точки зрения реализации ими всесторонних возможностей номинации. Нельзя не отметить тот факт, что процессам образования номинативных языковых единиц в современном языкознании уделяется значительное внимание, однако, глагольная номинация, в отличие от именной, изучена совершенно недостаточно, и как результат малоизученности – она во многом не отвечает требованиям современной научной теории.

В настоящее время ономаσιологический подход к исследованию языковых явлений представляет собой одно из приоритетных направлений лингвистического анализа. Его целесообразность и эффективность признается многими лингвистами, при этом все они демонстрируют различные и, порой, неоднозначные толкования сути и принципов вышеупомянутого подхода.

Лингвисты появление термина «ономаσιология» связывают с А.Цаunerом. Именно он предложил новое, альтернативное направление анализа языковых единиц, которое явилось антиподом и антагонистом семасиологического исследования, так как исходило из значения слова. При такой постановке проблемы лексическая единица рассматривается как двухплановая сущность: с одной стороны, слово обращено к реальной действительности, а с другой – является элементом лексико-семантической системы.

Становится очевидным, что анализ лексических единиц (в том числе и глагольных) и их функций в качестве номинаций на основе ономаσιологического принципа проведения исследования к явлениям языка ставит в центр внимания вопрос о связи данных явлений с обозначением окружающей нас действительности, с выбором и созданием названий для отдельных ее элементов. Подобное понимание сути и специфики ономаσιологического подхода позволяет изучить номинативные функции самих анализируемых лексических единиц, то есть определить их непосредственную роль в процессах номинации.

Эффективность ономаσιологического исследования специфического глагольного значения, каким является значение интенсивности действия, диктует необходимость глубокого и всестороннего изучения и описания природы глагола как самой «энергетической», «речедеятельностью» и недискретной части

речи. Такой анализ позволяет рассмотреть глагольное слово по крайней мере в трех основных лингвистических аспектах: морфологическом, синтаксическом и словообразовательном. Обращаясь к рассмотрению теоретических приоритетных основ глагольной номинации, мы имеем в виду, что наименование глагольных лексических единиц – одна из наименее замкнутых областей языка, но наиболее творческих и подвижных и при этом теснейшим образом связана с речевой деятельностью. Средства номинации обеспечивают почти безграничные возможности создания новых глагольных слов, возникновение и создание которых может быть продиктовано как внутриязыковыми, так и экстралингвистическими факторами [5].

Исследование глагольного слова посредством семантического анализа позволяет выявить богатую палитру его индивидуальных значений, не отодвигая на второй план весьма обширный круг самих глагольных значений. Но если это семантическое многообразие объяснять с точки зрения законов ономазиологии, то оно сведется к единому инвариантному смыслу – все глаголы «предицируют» имени определенный признак, все они описывают свойства предметов в логическом понимании этого термина и характеризуют его [1].

Результаты проведенного нами лингвистического анализа дают основания утверждать, что глагол есть самая сложная и самая емкая грамматическая категория как русского, так и английского языков [2, 6]. В отличие от других частей речи, глагол отличается конструктивностью. Кроме того, процессуальность, движение во времени, – это общее свойство переменных признаков, выражаемых глаголами: действий, процессов, состояний, обобщенное значение которой выражается определенными морфологическими средствами.

Бесспорно, что выражает грамматическое значение действия, то есть признака динамического, протекающего во времени, именно глагол. Вместе с тем в содержании основного значения глагола заключена потенциальная предопределенность сочетаемости. На лексическом же уровне синтагматические отношения проявляются в сочетаемости глагольного слова с другими словами [4]. При

этом в позиционном окружении глаголов находят отражение в первую очередь субъект и объект действия.

А.А. Потебня, опираясь на взгляды В. Гумбольдта и Х. Штейнталя, создал своеобразную философию глагольности, являющуюся опорой его учения об исторической эволюции основных категорий языка и мышления. В свете этой концепции глагол позиционируется как высшая, наиболее отвлеченная, наиболее конструктивная и прогрессирующая категория языка [3]. В своей эволюции глагол все более и более развивает энергию отвлеченности. Он выделяется из синкретизма первобытного слова уже после имени существительного и прилагательного, так как обозначая действие, состояние или процесс, сочетает разнородные начала в одной системе не объединяя их. И при этом, пройдя через стадию причастий и инфинитива – форм промежуточных между именем существительным и глаголом, обрастает категориями лица, вида, времени, наклонения и залога. Можно полагать, что дальнейшая «эволюция» глагола приведет к вытеснению им имен с основных грамматических позиций, что повлечет за собой процесс оглаголивания других категорий, рост глагольных типов предложений за счет номинативных, именных.

Наши исследования показали, что глагольное слово как объект специального изучения имеет с точки зрения лингвистического знания исключительное, первостепенное значение. Процесс усиления глагола, роста его грамматического влияния сопровождается распространением глагольного влияния на те группы слов, которые прежде примыкали к имени существительному как к некой категории, диаметрально противоположной глаголу. Если рассматривать глагол-сказуемое с позиций реализации им номинативных функций, то необходимо отметить, что они формируют новые названия по своему образу и подобию. Они сами оказываются теми координатами в классификационной схеме, которые устанавливают место нового названия в сложившейся лексико-семантической системе. Нельзя забывать и о том, что проявляет значительную активность тенденция к повышению удельного веса семантической мотивации, а она, в свою очередь, приводит к нарушению прежних структурных связей с

последующей актуализацией новых связей в системе современного глагольного словообразования [4].

Подытоживая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что глагол является примером сложнейшего взаимодействия внутрилингвистических и внелингвистических факторов. Способный обозначать реалии окружающего мира, он относится к классу полнозначных называющих слов. Однако нельзя не заметить своеобразия этой части речи: глагольному значению присущ несамостоятельный, соотносительный характер при обозначении им признака. Определяя сущность грамматического значения глагола, языковеды подчеркивают, что он передает признак как приписываемое предмету (лицу) свойство. Для глагола характерна соотнесенность со словом, обозначающим предмет – носитель действия. Глагол, обращенный, прежде всего, к формам экзистенции материи, к движению во времени и пространстве, формирует на основе своего главного понятийного признака значения, в корне отличные от предметных. Называя действия и состояния, глагол характеризуется такими значениями, которые отражают характер действия, особенности протекания обозначенного процесса, способ его осуществления, его источник и конечный результат.

Таким образом, изучение процесса глаголообразования через призму ономаσιологического исследования открывает возможность проникнуть в самую суть рождения глагола, установить закономерности и условия появления новообразований, выявить природу ономаσιологических категорий, к числу которых относится и категория интенсивности.

Список литературы

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова / Н.С. Авилова. – М.: Наука, 1976. – 328 с.
2. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий / А.В. Бондарко. АН СССР, Ин-т языкознания. – Л.: Наука, 1976. – 255 с.
3. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня // В.А. Звегинцев История языкознания 19–20 веков в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1964. – С. 136–142.

4. Райкова А.Н. Номинативный потенциал глагольных лексических единиц со значением интенсивности в разноструктурных языках: монография/ А.Н. Райкова. – Саратов: СГТУ, 2013. – 140 с.
5. Черепанов М.В. Речевая деятельность / М.В. Черепанов. – Саратов, 1997. – 160 с.
6. Zanvoort R.W. A Handbook of English Grammar / R.W. Zanvoort. – London, 1958. –280 p.